

Секция «Востоковедение, африканистика»

Альтернативные проекты британской администрации по установлению государственности в месопотамских вилайетах бывшей Османской империи в 1918-1921 гг.

Бреховских Андрей Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: anbr05@list.ru

Три османских вилайета с центрами в Багдаде, Басре и Мосуле и Басре, составившие территорию будущего иракского государства, по итогам Первой мировой войны попали под управление британской оккупационной администрации. Правление британцев в дальнейшем было закреплено получением Британией мандата от Лиги Наций в 1918 г. После народного восстания 1920 г. в рамках мандата было решено создать Королевство Ирак, которое получило независимость с отменой мандата в 1932 г [1]. Во главе нового государства британцами был в буквальном смысле назначен представитель династии хиджазских шарифов из рода Хашимитов эмир Фейсал, ставший королем Фейсалом I.

Практически не вызывает сомнений тот факт, что получившееся в итоге государственное образование было в значительной мере искусственным. Например, в территориальном плане область бывшего Мосульского вилайета было бы более естественным присоединить к Сирии под контролем французов [2]. Однако, руководствуясь скорее своими колониальными соображениями, чем исторически сложившимися реалиями, Мосульский вилайет был присоединен к новому политическому образованию по договоренности с Францией. Выбор фигуры нового правителя страны также был продиктован стремлением выбрать кандидатуру-марионетку, не имеющую связи с местными элитами и широкими слоями населения. Выходец из Хиджаза, Фейсал был чужд и тем, и другим, а его происхождение от семьи пророка Мухаммеда не могло составить для него конкурентного преимущества по сравнению с представителем багдадской «корпорации» потомков Пророка Абд ар-Рахманом аль-Гайлани или аналогичной фигурой в Басре Сеййдом Талибом [2]. Тем не менее, в глазах британской администрации наиболее приемлемой кандидатурой оказался эмир Фейсал, до этого занимавший «пост» непризнанного «короля всех арабов» в Дамаске.

Сложившаяся таким образом модель функционирования иракской государственности, отличавшаяся противоречиями между формально-политической структурой с одной стороны и чаяниями широких слоев населения и запросами части местной элиты с другой стороны, впоследствии продемонстрировала свою несостоятельность, что наиболее ярко вылилось в революционных событиях 1958 г. Рассмотрение возможностей альтернативного пути развития нарождающейся государственности Ирака призвано, на взгляд автора, помочь глубже понять реальные мотивы представителей разных кругов британского руководства в Лондоне, Индии и Багдаде выбрать вариант создания Королевства Ирак в 1921 г., задавшего импульс политического развития Ирака на протяжении всей его дальнейшей истории.

Литература

1. Dodge, Toby. *Inventing Iraq. The Failure of Nation-building and a History Denied*. L., 2003.
2. Sluglet, P. *Britain in Iraq: Contriving King and Country*. L.; N.Y., 2007.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность своему научному руководителю Д. Р. Жантиеву, к.и.н., доценту кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока, а также всему коллективу кафедры за помощь и полезные наставления в работе над докладом.